

После краткого обмена мнениями и заключительного слова проф. Артамонова советские выразили пожелание об опубликовании интересного доклада проф. Артамонова в журнале «Историк-марксист» и решило войти с предложением в президиум АН СССР о необходимости создания периодического органа, посвященного вопросам археологии.

О плане работ редакции «Вестника древней истории» на 1939 год

25 ноября 1938 г. состоялось заседание редакции журнала «Вестник древней истории» совместно с авторским активом. Заседание было посвящено рассмотрению редакционного тематического плана на 1939 г. и обсуждению задач перестройки журнала на основе постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Присутствовало 40 человек авторского актива Москвы и Ленинграда.

Ответственный редактор журнала тов. Мишулин в своем сообщении о задачах перестройки журнала подчеркнул исключительную важность для всех работников исторического фронта постановления ЦК ВКП(б), которое ставит перед исторической наукой СССР ряд весьма ответственных задач. Историческая наука, как и теоретический фронт вообще, в настоящее время находится в состоянии отставания от требований социалистической эпохи. Все сказанное в постановлении ЦК ВКП(б) имеет непосредственное отношение и к нашему фронту, к истории древнего мира. Говоря о задачах советских историков древности, критикуя имевшие место извращения и вульгаризацию в изучении истории прошлого человечества, тов. Мишулин особенно останавливается на вредном влиянии антиленинской, антиисторической «школы» Покровского, которая вела фактически к ликвидации истории, как науки. Вместо изучения живой, конкретной истории, вместо показа закономерности исследуемой эпохи, с тем, чтобы углублять познание истории человечества, лучше понять настоящее, некоторые «историки» часто подходили к историческим явлениям с точки зрения предвзятой идеи, подменяя изучение исторических явлений голыми социологическими формулами, таким образом фальсифицируя, опощая действительную историю.

Характеризуя новые задачи, стоящие сейчас перед советскими историками в марксистском изучении прошлого человечества, тов. Мишулин акцентирует внимание авторов на значении такой выдающейся книги, вооружающей марксистско-ленинским методом всех историков, какой является «Краткий курс истории ВКП(б)». В этой энциклопедии марксизма с предельной ясностью и глубиной сформулированы задачи исторического подхода к изучению общественных явлений и законов их развития. Перед историками, в том числе и изучающими историю древнего мира, стоит боевая задача на основе положений «Краткого курса» дать отпор лженауке и всякого рода фальсификаторам и взяться за изучение исторического материала с подлинно-научной исторической точки зрения, т. е. с точки зрения исторического материализма.

Переходя к конкретным выводам, которые необходимо сделать из постановления ЦК ВКП(б) для перестройки работы журнала, тов. Мишулин отмечает особую важность теоретической разработки проблем марксистско-ленинского понимания древней истории.

Тов. Мишулин считает, что пункт постановления ЦК ВКП(б), где говорится об оторванности теоретических журналов от насущных вопросов борьбы и жизни нашей партии, об их самозамыкании и тенденции к академизму, — целиком относится и к «Вестнику древней истории». На конкретном рассмотрении материалов № 2 (3) ВДИ за 1938 г. тов. Мишулин показывает наличие в нем отхода в сторону академизма. Нет

статей, разоблачающих фальсификацию, вульгаризаторство и социологическое упрощенчество в вопросах истории древнего мира. Нет теоретических статей, развивающих марксистско-ленинское понимание вопросов древней истории. «Необходимо покончить,— говорит тов. Мишулин,— с боязнью смело ставить теоретические вопросы и на участке древней истории; надо дерзать в науке, не останавливаясь перед пересмотром некоторых устаревших положений с тем, чтобы способствовать движению вперед марксистско-ленинской исторической науки».

Затем тов. Мишулин переходит к краткому изложению проекта программы журнала на 1939 г. Для разработки теоретических проблем марксистско-ленинского понимания древней истории намечены следующие темы: 1. Античное государство в работах основоположников марксизма, 2. Рабовладельческая демократия в работах Ленина и Сталина, 3. Новое в марксизме-ленинизме о революции рабов, 4. Вопрос о «прародине» индоевропейских народов у Энгельса, 5. Использование работ по древней истории в трудах Маркса и Энгельса, 6. Вопрос о характере войн в древности.

В разделе «Древняя история народов СССР» намечаются темы: 1. Народы Скифии и их историческая судьба, 2. Из истории Боспора, 3. Рабский рынок Северного Причерноморья, 4. О периоде военной демократии у древних славян, и ряд тем по древней истории народов СССР.

В разделе «Восток» намечены темы: 1. Эксплуатация крестьян в Двуречье, 2. Эллинистическая Индия, 3. Древнейший Китай и его памятники, 4. Государство Урарту, 5. Рабовладение у халдов, и ряд тем по древнему Египту и т. д.

В разделе «Греция» в числе других тем намечено осветить: 1. Спорные вопросы крито-микенской культуры, 2. О природе древнегреческой тирании, 3. Материалистические идеи в Греции, 4. Илоты в Спарте.

В разделе «Рим» намечены такие темы, как: 1. Испания в античной легенде, 2. Восстание Сергетория, 3. О заговоре Катилины, 4. О происхождении христианства, 5. Фашистская фальсификация принципата Августа, 6. Рабство в эпоху империи и ряд других тем.

В приложениях к ВДИ намечено опубликовать: 1. Тексты ранневизантийских писателей о древних славянах, 2. Источники о древней Истании, 3. Первоисточники о древнейшей Галлии, 4. Эпиграфические данные о Скифии и Кавказе.

В 1939 г. будут значительно расширены и улучшены отделы критики и библиографии и хроники.

В заключение тов. Мишулин обратился к активу с призывом смелой критики в обсуждении работы журнала и его плана с тем, чтобы найти правильные пути перестройки и обеспечить дальнейшую работу журнала в направлении развития марксистско-ленинской исторической науки.

После сообщения тов. Мишулина выступил чл.-корр. АН СССР тов. *Фрейман*, который внес предложение дополнить план статьей, разоблачающей фашистскую фальсификацию в вопросе об арийцах. Современная наука доказывает, что под термином «арийский» надо понимать иранский и с этой точки зрения ни германцы и ни японцы не являются арийцами.

Тов. *Богаевский* считает, что ВДИ должен возглавить борьбу за передовую науку по древней истории. Из конкретных дополнительных тем, по мнению тов. Богаевского, должны найти себе место в плане на 1939 г. следующие: 1. Н. Я. Марр и его исторические установки в изучении языка, 2. О первом томе «Всемирной истории», 3. О восточном и античном рабовладении и 4. Статьи по истории античной культуры. Кроме того, в журнале необходимо улучшить работу по библиографии, давая ее в тематическом разрезе.

Тов. *Пархоменко* предлагает расширить тематику по древней истории народов СССР, включив такие вопросы, как разбор и критику норманских и антинорманских теорий, вопросы о соотношении древней Руси с Кавказом и в частности с Грузией, проблему об антах, о кочевниках вплоть до XII в. н. э.

Тов. И. М. Лурье отмечает большое значение ВДИ для историков. Из дополнительных к плану вопросов тов. Лурье обращает внимание на тематику культурно-исторического порядка. Например, аморейские находки по-новому ставят вопрос о Христе и т. д., а также проблему зараостризма.

Тов. Лурье предлагает организовать в журнале библиографию работ по кругу вопросов, охватываемых журналом, и завести специальный раздел публикаций памятников, характеризующих прошлое нашей страны.

Тов. Рубинштейн, вопреки тов. Лурье, считает необходимым сохранить в плане раздел теоретической тематики. Он считает необходимым также глубже разработать раздел по древней истории народов СССР и заинтересоваться проблемой державы Рюриковичей. Тов. Рубинштейн предлагает шире освещать древнюю историю народов Западной Европы дофеодального периода.

Тов. Колобова, останавливаясь на лице и направлении «Вестника древней истории», считает, что материал в журнале распределяется неправильно. Так, материалы по древней истории СССР частью публикуются после хроники, частью в общем статейном разделе и это затемняет лицо журнала. Говоря о круге читателей, на которых журнал должен быть рассчитан, тов. Колобова считает, что ВДИ должен удовлетворять запросы не только специалистов, научных работников, но и работников вузовского типа, обслуживая интересы кафедр древней истории. Для этого, по ее мнению, надо ввести отдел, освещающий преподавание древней истории в вузах. Необходимо также шире организовать в журнале хронику по различным учреждениям и вузам СССР.

Тов. Колобова предлагает дополнить план темами: 1. О возникновении греческого государства, 2. О пересмотре римской традиции и взаимоотношениях провинций с Римом, в особенности начиная с III в. н. э. В заключении тов. Колобова предлагает заменить журнальную библиографию тематической.

Тов. Альтман поднимает вопрос о создании специальных корреспондентов ВДИ при каждом крупном историческом вузе с целью освещения в журнале научной деятельности вузов и институтов. Это дало бы возможность иметь картину того, что делается на участке древней истории в Советском Союзе, особенно в вопросе подготовки новых кадров историков, изучающих древность. По его мнению, в журнале надо создать также почтовый отдел, где читатель мог бы задавать вопросы и получать на них ответы. Тов. Альтман по поручению работников 1 Ленинградского Исторического института просит отвести в журнале ВДИ место для вопросов классической филологии.

Тов. Ранович, останавливаясь на значении решения ЦК ВКП(б) для наших журналов, в котором исчерпывающе определены задачи их перестройки, считает, что с этой точки зрения должен обсуждаться и план ВДИ и даваться оценка тематики журнала. Выделение в самостоятельный раздел теоретических вопросов означает не организацию в журнале специального раздела, как думают некоторые товарищи, а разработку ряда теоретических проблем, которые должны помогать в научной деятельности историкам древности. ВДИ должен обслуживать не только специалистов, но и более широкие круги советской интеллигенции, преподавателей и т. д. Темы, указанные в плане, отчасти определяются заявками авторов, так как необходимо считаться и с наличной научной продукцией. В основном же содержание журнала должно определяться задачами, которые выдвигает редакция в связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г.

Далее тов. Ранович дает характеристику важнейших тем плана, которые необходимо осветить или открыть по ним творческую дискуссию. В своей работе редакция должна учитывать, что ВДИ—пока единственный журнал по древней истории. Учитывая, что журнал выходит раз в три месяца, следует материал тщательно отбирать, чтобы обеспечить место тому новому, что вносится в историческую науку и что наиболее актуально по затрагиваемой проблематике. Нельзя превращать журнал в тематические сборники.

Большим недостатком журнала, по мнению тов. Рановича, является отсутствие связи с местами. В республиках ведется большая научная работа, но она не отражена в журнале, и поэтому следует всемерно поддержать идею о специальных корреспондентах.

Тов. Львов (директор Соцэкгиза), отвечая на вопрос о лице журнала, определяет ВДИ, как журнал теоретический, научно разрабатывающий вопросы древней истории. В свете постановления ЦК ВКП(б) необходимо изменить характер редакционной работы с тем, чтобы смелее ставить новые научные вопросы, поднимая на страницах ВДИ творческую дискуссию. Ограниченный листаж журнала заставляет отбирать материал наиболее ценный и актуальный в научном отношении. Журнал должен активно бороться с извращением марксизма в вопросах древней истории.

В заключение тов. Львов предлагает включить в план работы ВДИ вопрос о типах происхождения государств на территории СССР и считает также возможным продолжать использование в журнале передовых прогрессивных ученых Запада. Но главной задачей редакции тов. Львов справедливо считает решительный курс на привлечение к работе в журнале молодых кадров.

Тов. Толстов отмечает, что, несмотря на большую работу, проделанную редакцией в освещении вопросов древней истории народов СССР, все же эти вопросы требуют еще большего освещения. Особенно надо внимательно относиться к публикации вновь открытых рукописных памятников по недостаточно разработанным разделам истории СССР. Это же надо иметь в виду и в отношении новых археологических памятников.

Соглашаясь в основном с намеченной тематикой, тов. Толстов считает необходимым привлечение и этнографических материалов к решениям проблем древней истории.

Тов. Машкин обращает внимание на то, что в представленном плане редакция не проявила достаточной смелости в намечении новых теоретических проблем. Не нашли отражения такие вопросы, как античное хозяйство, вопросы воспроизводства и т. д. Помимо этого необходимо, по мнению тов. Машкина, больше уделять внимания Северному Причерноморью. Тов. Машкина также не удовлетворяет разработка тем по истории Рима, которая носит случайный характер. Особое внимание в этом разделе надо заострить на конце античного мира. Затем тов. Машкин вносит пожелание, чтобы редакция проводила большую работу над представляемыми авторами материалами.

Тов. Киселев говорит о том, что в журнале в первую очередь должны освещаться вопросы древней истории народов СССР. Изучение истории СССР связано с огромной работой по изучению первоисточников, что должно учитываться редакцией. Представленный на обсуждение раздел по древней истории народов СССР тов. Киселев предлагает дополнить разработкой вопросов о культуре крашеной керамики на территории СССР, о Трипольской культуре и об исторических судьбах народов Средней Азии. Надо включить также готский вопрос, вопросы истории древней демократии и древнейших государств Центральной Азии и проблему военной демократии, существовавшей в свое время на территории Сибири. Тов. Киселев предлагает обсудить наметку тем по древней истории народов СССР на специальном заседании работников, изучающих древнюю историю СССР.

Тов. Левченко, представлявший на активе Институт истории материальной культуры, вносит ряд предложений для более тесного сотрудничества ИИМК с журналом «Вестник древней истории». Разрабатывая сейчас историю античной культуры, институт может представлять материалы по этим вопросам «Вестнику древней истории». Закончен также первый том «Истории народов СССР», представляющий большой интерес для журнала. Журнал, говорит тов. Левченко, должен вести развернутую борьбу с фашистскими извращениями и с фальсификацией, которую допускала историческая «школа» Покровского.

Тов. Пассек, разбирая конкретные темы плана, полагает, что темы по археологии должны реализоваться не только в форме публикации памятников, но и в форме общей

разработки тематики. Тов. Пассек предлагает включить в план тему доскифской истории Северного Черноморья и тему по древнейшему Поволжью.

Тов. Протасова отмечает, что план редакции должен соответствовать принципиальным установкам, связанным с перестройкой журнала. В задачу журнала должно входить печатание и такого материала, который дает толчок для исследования. В журнале необходимо ставить и дискуссионные вопросы.

Акад. Жебелев в своем выступлении отмечает, что участники заседания выдвинули так много актуальных и важных тем, что редакции надо проявить большую гибкость, чтобы в течение года успеть осветить их на страницах журнала. По мнению акад. Жебелева, принципом отбора материала должно служить одно—высокое качество статьи. Необходимо всячески расширять отдел критики и библиографии, где должна находить свое отражение вся новая русская и иностранная литература по древней истории. Акад. Жебелев предлагает завести в журнале отдел кратких аннотаций, помещать списки новых книг. Отдел приложений должен быть посвящен исключительно источникам в русском переводе. Особенно это касается источников на восточных языках.

Подводя итоги обсуждению, тов. Мишулин отметил положительные результаты первого заседания редакции с активом и указал на ценность критики недостатков журнала. Редакция в своей практической работе учтет все критические замечания относительно композиции журнала, помещения теоретических статей и т. д. На основе учета высказываний и предложений редакция выработает окончательный конкретный действенный план своей работы на 1939 г.

Тов. Мишулин особенно подчеркивает важность для журнала разработки теоретических проблем, ибо они должны помочь историкам древности в овладении неисчерпаемым богатством сокровищницы марксизма-ленинизма. С этой точки зрения и подходила редакция, когда включила в план самостоятельный раздел теоретических проблем, на сохранении которого в плане тов. Мишулин настаивает. Одновременно тов. Мишулин подчеркивает то обстоятельство, что журнал должен начать смело ставить вопросы в порядке творческого обсуждения.

Далее, останавливаясь на профиле «Вестника древней истории» и отвечая на ряд замечаний по этому вопросу, тов. Мишулин устанавливает, что журнал уже определил свой профиль четко, как орган по древней истории, которая в нашем понимании охватывает древний Восток, Грецию, Рим, древнюю историю нашей родины. В этом направлении журнал должен развиваться и дальше.

Тов. Мишулин согласен, что материалы по истории СССР надо усилить с тем, чтобы тематика этого раздела стала более полной, актуальной и интересной, поскольку в нашей периодической печати нет специального органа по истории СССР. Как только вопрос о создании такого издания решится положительно, естественно, что большая часть материалов по истории СССР отойдет туда.

Введение же в журнале, как это некоторые требовали, отдела классической филологии, несмотря на всю важность этой научной дисциплины, является невозможным, так как это выходит за рамки непосредственных задач исторического журнала.

Далее тов. Мишулин знакомит актив с трудностями систематического и планомерного выпуска ВДИ. Соцэргиз не чувствует никакой ответственности перед 20 тысячами подписчиков. В то время как редакция выполнила свой план на 1938 г., сдав своевременно в производство № 3(4) и № 4(5) журнала, Соцэргиз недопустимо запаздывает с изданием журнала. Так, № 3 и № 4 журнала, давно сданные в набор, все еще не сданы в печать.

В заключение тов. Мишулин выразил уверенность в том, что с помощью авторского актива разработка в «Вестнике древней истории» вопросов древней истории поднимется на надлежащую марксистско-ленинскую высоту, что будет способствовать продвижению вперед марксистско-ленинской исторической науки, как того требует постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г.